

Гаджихмедов Тагир Исмиллаевич, кандидат филологических наук,
доцент кафедры дагестанских языков ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет» г. Махачкала

e-mail: gadtag2709@mail.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена происхождению фразеологических единиц современного кумыкского языка. Актуальность избранной темы определяется тем, что она может дать интересные сведения об истории языка, лексико-семантическом и структурном развитии фразеологизмов кумыкского языка.

Целью исследования является выявление структурно-семантических, историко-генетических и функциональных особенностей фразеологизмов кумыкского языка с прослеживанием ее динамики развития.

Подавляющее большинство фразеологизмов кумыкского языка покрывает понятийную сферу человек и его деятельность, небольшая её часть относится к явлениям природы, пространственным понятиям, животному и растительному миру. Фразеологические поля охватывают основные сферы деятельности человека как разумного существа (ум, характер, воля, чувства, речь, нравственные качества, внешний вид, поступки, отношение к другим личностям и внешнему миру и так далее). Устойчивые выражения, так же, как и слова, представляют понятийно – семантическую иерархию, на низшей ступени которой члены и иерархии находятся между собой в отношении семантической близости до полного или частичного совпадения (синонимические связи) и дифференциации по семантическим оттенкам, образности, в отношении противопоставления (антонимические связи).

Ключевые слова: Тюркские языки, современный кумыкский язык, фразеология, происхождение, источники образования.

Gadjiakhmedov Tagir Ismullayevich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Dagestan Languages, Dagestan State University, Makhachkala

e-mail: gadtag2709@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the origin of phraseological units of the modern Kumyk language. The relevance of the chosen topic is also determined by the fact that it can provide interesting information about the history of the language, lexico-semantic and structural development of phraseological units of the Kumyk language.

The aim of the study is to identify the structural, semantic, historical, genetic and functional features of the phraseological units of the Kumyk language with tracing its development dynamics.

The vast majority of phraseological units of the Kumyk language cover the conceptual sphere of "man and his activities"; a small part of it refers to natural phenomena, spatial concepts, and animal and plant life. Phraseological fields cover the main spheres of human activity as a rational being (mind, character, will, feelings, speech, moral qualities, appearance, and actions, attitude to other personalities and the outside world, and so on). Stable expressions, as well as words, represent a conceptual and semantic hierarchy, at the lowest stage of which the members and hierarchies are located among themselves in terms of semantic proximity to full or partial coincidence (synonymous connections) and differentiation by semantic shades, imagery, in relations of opposition (antonymic connections).

Keywords: Turkic languages, modern Kumyk language, phraseology, origin, sources of education.

Устойчивые выражения занимают особое место в кумыкском языке. Много образных выражений – сравнений и присказок, речений и присловий, поговорок

и пословиц, которые постоянно бытуют в кумыкской речи, украшая и делая её образной, гибкой, выразительной.

Характерно, что в фольклоре и образно-речевом арсенале того или иного народа большею частью фигурируют именно те предметы, вещи и явления, которые являются типичными для его быта. Вместе с тем это типичное, как правило, оказывается и передающим национальный колорит [3, с. 45]. Так в кумыкской среде, когда хотят образно выразить «что-либо будет выполнено мигом, тотчас», говорят: *«гёз юмуп, гёз ачгъынча»* (дословно, за время, пока глазом моргнёшь), о человеке с большими глазами говорят *атаран гёз* (дословно, «глаза как окна конюшни»); если, например подчёркивают преждевременность сказанного кем-либо, то употребляют выражение *гъазир ашгъа бисмиллагъ* или же *тувулмагъан балагъа бешик* - «для не родившегося ребёнка колыбель» или же ещё другое *хамур басмай кёрюкде от якъмакъ* - «ещё не замесила тесто, а уже развела огонь в печке»

Если же, например, подчёркивают взятие образов правления, руководства, то употребляется выражение *югенлени кьолгъа алмакъ* «взять в руки вожжи».

Фразеологическое богатство современного кумыкского языка является продуктом длительного его развития. Фразеологические единицы возникали в ту отдалённую эпоху, когда человеческое мышление стало развиваться с конкретного к абстрактному, от предметного к образному [3, с. 46]. Поэтому современной фразеологии находят отражение наслоение различных времён.

Основными источниками образования фразеологии кумыкского языка является разговорная речь и фольклор. А для кумыкского языка, где письменные традиции до революции были развиты не очень сильно, исследование живой речи и изучения фольклорных записей приобретают особые значения [3, с. 47].

В устойчивых словосочетаниях находят отражения различные стороны жизни народа, его обычаи и нравы. Эти словосочетания, передаваясь из поколения в поколение, дошли до наших дней и вошли в сокровищницу кумыкского литературного языка [4, с. 33].

Фразеологизмы, связанные с древними формами религиозных представлений

Гёз тиймек «сглаз, сглазить» (дословно «глаз коснуться») осталось поверья о воздействии дурного, злого глаза (*яман гёз*) на детей, животных даже на растения. Чтобы уберечь от сглаза носили талисманы на груди, на руке, на головные уборы детей нашивали яркие лоскуты материи, бросающиеся в глаза, носили с собой маленький кусочек длиной в два три сантиметра айвовой веточки и другие вещи. Если ребёнок всё же подвергнулся сглазу, то незаметно вырывали куски из одежды того человека, который сглазил и клали под голову ребёнка или же отрывали куски одежды у девятерых женщин с именем *Патимат* мочили их и намазывали этими лоскутьями ребёнка наговаривав: *тфу, тфу, гёз тиймесин!* (дословно «тфу, тфу, чтоб глаз не коснулся»). *Гёз тийив гезюнден тюгюл, юрегини къаралыгъындан (сёйлев тилинден)* - «Сглаз не от глаз, а от коварства души».

Это выражение употребляется в литературном языке ещё с одним семантическим оттенком «испортить кого-либо восхвалениями» *Бек артыкъ макътан, гёз тийдирип къоймайыкъ* «Как бы нам его не испортить (или не сглазить) восхвалениями».

«Къоркъунч къоюв, къургъашын къуюв» – устаревшее выражение, отражающее обряд заклинания злого духа или существа, которого испугался ребёнок. Над головой ребёнка в посуду с водой выливают расплавленный свинец приговаривая. При этом якобы отливается фигура того существа, которое вызвало страх у ребёнка. Этот слиток ставят под подушку ребёнка до излечения от недуга, то есть до возвращения испуганной души.

С древними языческими представлениями должны быть связаны слово сочетания, отражающую веру в магическую силу слова, которое являлось как бы средством спасения от дурного воздействия сверхъестественных сил или смягчения их влияния. Сюда же можно отнести всякого рода пожелания и заклинания, основой которых является вера в силу слова. В последствии уже все эти выражения стали выполнять этическую функцию и сейчас они активно

употребляются именно в целях сделать кому-либо приятное или выразить гнев возмущение [3, с. 49].

Добрые пожелания: пожелания отправляющему в путь; *ёлунг мамукъдай болсун* – «пусть дорога будет из хлопка», *ёлгъа чыкъмакъ* – «букв. выйти на дорогу, собраться в путь», *ёлгъа салмакъ*, «направлять на путь истины, собрать в путь кого-либо» *ёлунг онг болсунг* – «пусть сопутствует тебе удача»; *ёлунг тюзелсин* – «пусть сбудутся твои надежды», *ёлунг ёл болсун* «дословно: пусть дорога станет дорогой», *беженлер будайдан толсун*, *четенлер гъабиждайдан толсун* – (пожелания богатого урожая); при покупке новой одежды: *эсен гий*, – «носи на здоровье» *эсен тозгъун*, *досунг чечсин* – «букв. пусть друг (подруга) снимет»; при покупке скота: *хайырын гёргюн* – (досл. «чтобы пользу получали»), *пайдасын гёргюн* – (пожелания обилия, счастья); по отношению к покойнику: *жаны женнетде болсун* – «пусть душа его будет в раю», *къарангы къабуру ярыкъ болсун*, *тар къабуру генг болсун* «пусть тёмная могила (его) станет светлым, узкая могила – станет широким», *жаны арыида болсун*, *чархы рагъатда болсун* «пусть земля ему будет пухом» и другие.

Недобрые пожелания: *ер ютгъур* – «пусть земля проглотит», *къаргъыш ларынг башынга болсун*, *алгъышларынг магъа болсун* «пусть твои проклятия обернутся тебе бедой, а благожелания обернутся мне добром», *жанынг къалар гъасирет* «не дождёшься никогда чего-либо» *очагъын сёнсюн* «чтоб род твой истребился» (досл. «чтоб очаг твоего дома погас») *къара жагъаннем* – «чёрный ад тебе». *жаны чыкъсын* – «пусть душа выйдет, пусть умирает», *къаргъалагъа аш болгъур* – «пусть станет едой для ворон», *къара къанынгны къусгъур* – «чтоб ты чёрной кровью вырывал», *къара къанынггъа батгъыр* – «измазаться чёрной кровью», *къарныг ярылсын* «чтоб ты умер» (досл. чтобы твоё утроба разорвалась) *къаргъа гёзюн чокъусун* – «чтоб ворона (твои) глаза клевала», *къарнынгъа тюр битмесин* – «чтоб ты стала бесплодной» и другие

Фразеологизмы, возникшие под влиянием исламской религии

Существование мусульманской религии среди кумыков в течении нескольких столетий отразилось и в языке. Термины религиозного обихода

трансформировались в живом народном языке, продолжая сохранять связь с исходной семантикой. Благодаря развитию переносных значений и экспрессивно-эмоциональных оттенков, фразеологизмы из религиозных источников закрепляются в современном литературном языке [3, с. 46].

Серия фразеологизмов образуется со словом *Аллагъ* - «Всевышний» которое отражает веру в силу, благородства всевышнего: *Аллагъ билсин* «бог весть» (дословно «бог знает») *Аллагъ берсе* «бог даст», *Аллагъ буюрса* «если бог повелит, как богу будет удобно» *Аллагъгъа шюкюр* «слава богу», *Аллагъ сакъласын* «не дай бог, боже упаси».

К этому разряду можно отнести так же следующие фразеологизмы: *Аллагъны рагъматы кѣп* - «бог милостив», *Аллагъны ягъына гетмек* «умереть, отправиться на тот свет» (досл. быть ближе богу), *Аллагъны хатири учун* - «ради бога», *Аллагъны языву* – «что предписано Аллахом», *Аллагъума амин* - (возглас после молитвы), *Аллагъны алдында ант этемен* – «клянусь перед Аллахом» и другие.

Серия фразеологизмов образуется и со словами *намус*, *рагъму*, *сабур*, *мурат*, *дюнья*, *заман*: *иманын тас этмек* - «потерять веру в бога», ораза тутмакъ (досл. «уразу держать») (соблюдать пост по мусульманской религии) употребляется в разговорном языке в значении «голодать», *дюньяны малындан артыкъ* - «превыше всего на свете» [2, с. 12], *жагъаннем болсун* - «черт с ним» (дословно «пускай адом будет») *женнет къазанмакъ* - «быть достойным рая», *намусун тас этмек* «потерять совесть, честь», *дюньядан гетмек* «уйти из мира, умереть», *намусу-ягъы ёкъ* – «нет совести и воли», *мурадына етмек* – «достигнуть цели», *заманда бир* – «изредка», *замансыз заман* – «не вовремя, с опозданием», *замансыз къарт болмакъ* – «раньше времени постареть», *намусдан къачмакъ* – «потерять совесть», *намусуна тиймек* – «обидеть, оскорбить», *рагъмусу битген* – «ни капли жалости не осталась», *сабур болмакъ*, «быть спокойным, уравновешенным», *сабуру битмек* – «терпение лопнуло» и другие.

В приведенных примерах в качестве именного компонента выступают арабские слова. Считать эти фразеологизмы заимствованиями нет оснований,

потому что, как словосочетания с переносным значением они образовались на почве кумыкского языка.

Фразеологизмы, имеющие отношение к профессиональной речи

Многие фразеологические единицы, обозначающие в прямом значении те или иные сферы производственной деятельности людей, в последствии развели образно-переносные значения и вошли в общенародный язык. Эти фразеологизмы в большинстве случаев имеют разговорно-бытовой характер употребляются со сниженным стилистическим оттенком.

Из терминологии животноводства возникли фразеологизмы: *югенлени кьолгъа алмакъ* - «взять бразды правления» (дословно «взять в руки вожжи»), *етти къат терисин сыдырмакъ* - «разорить, избить» (досл. «снять семь шкур»); термин охоты и рыболовства: *ав этмек* - «ставить сеть», *къармакъгъа тюшмек (илинмек)* - «попасться на удочку», *къармакъ ташламакъ (салмакъ)* - «бросит удочку», *къую къазмакъ* - «готовить западню» (досл. «рыть яму»), *тузакъ салмакъ* - «поставить ловушку, капкан»), *гъызына тюшмек* «напасть на след». Все эти словосочетания, употреблялись по отношению к человеку и его действиям, имеют переносное значение.

Фразеологизмы, первоначальной основой которых явилось

описание внешнего вида, поводок животных и птиц

Этот разряд фразеологических единиц по отношению к человеку употреблялись в переносном значении, обозначают они душевное состояние внешний вид, взаимоотношения людей: *къанат тюрбюне алмакъ* - «взять под крылышко», *къанатын гесмек* - «подрезать крылышки», *мююз битмежек* - «всё уже больше нечего ждать», *сыйыр къуйрукъ болмакъ* - «следовать по пятам» (досл. «стать коровьим хвостом»), *къуйругъуна басмакъ* - «наступать на хвост», *уьтютген тавукъ йимик* - «как ощипанная курица», *ит де мишик де йимик турмакъ* «жить как собака с кошкой» и т. д.

Список использованных источников:

1. Гаджихмедов Н.Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. Махачкала, 2014.
2. Даибова К.Х. Кумыкско-русский, русско-кумыкский фразеологический словарь. Махачкала, 1981.
3. Гаджихмедов Н.Э. Категория времени фразеологических единиц кумыкского языка. Махачкала, 1984.
4. Ольмесов Н.Х. Бораганский говор и его место в системе диалектов кумыкского языка. Махачкала, 1994.
5. Хангишиев Д.М. Къумукъ тил. Махачкала: Даггосуниверситет, 1995.